

**Искусство помнит(ь) – memory studies в контексте исследований искусств
Новейшего времени**

Медакин Сергей Сергеевич

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет гуманитарных наук, Москва, Россия

E-mail: sergeymed01@mail.ru

Исследования памяти, развившиеся в значимую научную дисциплину социально-гуманитарных наук, изначально в основном рассматривали психологические травмы общества, полученные в ходе мировых и гражданских войн, а также репрессий и геноцидов начала-середины XX века. Однако с конца XX века и по сегодняшний день векторы исследований памяти пополнились новыми направлениями - память и прошлое в контексте гендера, расы и национальности, колониализма и его последствий, а также - сквозь призму культуры и искусства, как со стороны «зеркала, отражающего реальность», так и со стороны «молота, формирующего её». Memory studies являются междисциплинарной областью исследований, в которой сочетаются методы всех основных гуманитарных и социальных наук - от политологии до искусствоведения.

Искусство играет огромную роль в том, как обычные люди, государства и сообщества взаимодействуют с прошлым. Оно вносит вклад в осмысление и переосмысление истории, проработку трагических и болезненных событий истории, конструирование и сохранение «культурной памяти», создание на ее основе образов прошлого в настоящем, формирование нашего настоящего и потенциального будущего. Политика памяти, направленная на переосмысление прошлого, создание новых исторических интерпретаций, почти всегда затрагивала и продолжает затрагивать искусство, особенно в ходе социальных потрясений. В таком случае искусство недавнего прошлого признаётся отсталым и морально устаревшим, и на его смену приходит или абсолютно новое (авангард), или же со временем переосмысливается историческое наследие (тоталитарное искусство 1930-1950-ых годов), в котором видятся очертания «славных времён» прошлого - создаётся преемственность памяти через искусство.

С развитием общества развивается и область исследований памяти - кроме трудов по памяти в пластических искусствах [8] появляются работы о памяти в литературе [4], кино [6], театре [9], академической [1] и популярной музыке [7]. Кроме того, увеличивается глобальность трудов и их масштабность: как пример, в современных исследованиях памяти в визуальной культуре часто развиваются идеи Абрахама Варбурга, выраженные в его работах «Великое переселение образов» [5] и «Атласе Мнемозины», которые стали для многих исследователей «фундаментом». Рассмотрение памяти в образах, использованных Варбургом на панелях «Атласа», идёт с Античности и до современного автору времени, исходя из концепции автора - история искусства - это неотъемлемая часть механизма культуры и социальной памяти.

Одним из главных современных научных центров, занимающихся исследованиями памяти и образов прошлого в искусстве и культуре, является Институт Варбурга в Лондоне, основанный в 1926 году в Гамбурге Аби Варбургом. В 1933 году историк искусства был вынужден перевезти свой центр вместе с научной библиотекой из нацистской Германии в Лондон, и с 1944 года институт стал частью Лондонского университета, куда была передана огромная библиотека Варбурга. Данный научный центр стал центром междисциплинарного подхода в социально-гуманитарных науках, как того завещал искусствовед,

и этот принцип продолжили его последователи - выдающиеся историки искусства Эрнст Гомбрих и Эрвин Панофский. Теория социальной памяти, частью которой является тезис о социальной функции искусства, в итоге стала одной из основополагающих теорий в исследованиях памяти в целом, выйдя за рамки образов прошлого в искусстве.

Тезис Варбурга о социальной функции искусства разделяли и развивали, в том числе, и «основатели» современных memory studies - историки культуры Ян и Алейда Ассман. В своих работах, посвящённых исследованиям сохранения памяти и воспроизведения образов прошлого в последующих эпохах, которое они описывали как «культурная память», они отводили искусству очень значимую роль. Ян Ассман делал больший акцент на роли временных и пространственно-временных искусствах в механизме памяти: «культурная память - это мифическая предыстория, у которой есть собственные рамки, выявляемые в различных аспектах - танцах, обрядах, музыке, традициях, текстах» [Ассман Я. 2004, с. 58-59], в то время как Алейда Ассман концентрировалась на социальной роли культуры и искусства: «Ведь культурная память создается не только задним числом, посредством собирания и сохранения предметов прошлого, но и посредством целенаправленного отбора и формирования того, что должно быть перенесено из наших дней в будущее на неопределенный срок» [Ассман А., 2014, с. 55].

С точки зрения исследователей памяти, историк - это такое же «место памяти», как памятник или мемуары, сохраняющее и воспроизводящее собственную память, и если отталкиваться от данного тезиса, то художник/музыкант/архитектор/любой другой деятель искусства и культуры - такой же потенциальный и реальный источник памяти, как и его произведение. Деятели искусства имеют возможность не только отражать в собственных работах веяния своего времени и собственное мнение насчёт них, но и погружаться в прошлое, стараться находить ответы на насущные проблемы именно в нём. Кроме того, люди искусства чаще обращают внимание современников к историческому наследию, которое им досталось от предков, ведь оно может нести в себе ещё не открытые секреты прошлого и культурной памяти.

Источники и литература

- 1) Алпатова А.С. Музыка как память культуры: подход современного композитора // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2012. № 4 (32). С. 90–96.
- 2) Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. М., 2014. – 328 с.
- 3) Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М., 2004. – 368 с.
- 4) Барскова П.Ю. Живые картины. – СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2014. – 176 с.
- 5) Варбург А. Великое переселение образов. Исследование по истории и психологии возрождения античности. СПб.: Азбука-Классика. 2008. – 384 с.
- 6) Добренко Е.А. Музей революции: Советское кино и сталинский исторический нарратив. М.: Новое литературное обозрение. 2008. – 424 с.
- 7) Колесник А.С. Популярная музыка в контексте современных культурных исследований: формирование и академизация popular music studies // Общественные науки и современность. 2015. № 5. С. 163–176.
- 8) Мазур Н.Н. Мир образов, образы мира: антология исследований визуальной культуры. М.: Новое издательство, 2018. – 544 с.

- 9) Якубова Н.О. Театр эпохи перемен в Польше, Венгрии и России. 1990–2010-е годы. М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 376 с.